

2) ст. 122 изложить в следующей редакции:

«1. В случаях необходимости производства следственных, судебных или иных процессуальных действий для правильного разрешения ходатайства дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья выносят постановление, а суд – определение или постановление о приостановлении разрешения ходатайства до окончания производства указанных действий, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Данное решение может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 16 настоящего Кодекса.

2. Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья выносят постановление, а суд – определение или постановление, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.»

УДК 343.1

В.В. Зезюлин

ТЕНДЕНЦИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНОСТИ

Общество как элемент государства находится в постоянной динамике и эволюционирует. Любые правоотношения, возникающие в данном обществе, вместе с ним подвергаются развитию. Не исключение и уголовно-процессуальные правоотношения. Развитие уголовно-процессуальных отношений прошло долгий путь с момента его возникновения, до настоящего времени. Принято считать, что уголовно-процессуальные отношения возникли вместе с уголовными правоотношениями и развивались параллельно. Все это происходило до разделения на материальное и процессуальное право. Исследование памятников уголовного нормотворчества древности, в которых имели место уголовно-процессуальные элементы, их анализ и сравнение с действующим законодательством имеют важное значение и не могут быть оставлены без внимания. Такой элемент уголовно-процессуального права, как отказ в возбуждении уголовного дела, имеет свои особенности, и ему на современном этапе развития присущи признаки правового института. Именно анализ тенденций развития отказа в возбуждении уголовного дела с использованием сравнительного эволюционного подхода позволит подобраться к истокам зарождения этого элемента уголовно-процессуального права. Данным вопросом интересовались Я.И. Баршев, Н.Н. Гапанович, А.Ю. Гордеев, М.С. Строгович, Н.С. Сотников, Ф.Н. Фаткуллин, И.Н. Кузнецов, А.И. Швед и другие ученые. Однако их исследования были ограничены периодами истории, критериями правового института возбуждения уголовного дела, разрешением проблематики узкой направленности. При этом комплексного исследования по рассматриваемой теме не проводилось.

Одной из задач уголовного процесса, закрепленной в ст. 7 УПК Республики Беларусь, является недопущение привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновного. По сути, данная задача имеет общий смысл и относится ко всему уголовному процессу, однако в современном уголовно-процессуальном законодательстве имеются институты права и субинституты права, которые непосредственно выполняют эту задачу. Их выделение довольно абстрактно, но будет иметь смысл при таком критерии, как наличие лица, в отношении которого ведется уголовный процесс. Следует применить и такой критерий, как наличие в заявлении (сообщении) заявителя (в том числе в показаниях заявителя, выраженных в его объяснениях) сведений о предполагаемом преступнике.

Исходя из этих критериев можно сделать вывод о допустимости условного объединения элементов уголовного процесса, непосредственно выполняющих вышеуказанную задачу: отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела в связи с вынесением судом оправдательного приговора.

Данное условное объединение элементов уголовного процесса, обеспечивающих недопущение привлечения к ответственности и осуждения невиновного, может натолкнуть на мысль, что они имеют общее начало. Это дает возможность исследовать данный вопрос вышеуказанными методом и подходом.

Анализ законодательства Древнего Востока и Древней Греции, невзирая на примитивность судебной системы и отсутствие в какой-либо форме досудебного процесса, закрепленного в законодательстве, разделения материального и процессуального права, сословного неравенства, позволяет сделать вывод о наличии в законах того времени некоторых аспектов, которые указывают на стремление законодателя о применении наказания к виновным и недопущении наказания невиновного. Так, например, согласно ст. 131 законов Хаммурапи, если муж опорочит под клятвой свою жену, но при этом она не будет застигнута с другим мужчиной, то она должна поклясться перед богом, после чего может вернуться домой. В данном случае усматривается аспект недоказанности, в том числе и возможность оклеветания жены своим мужем (судя по тому, что данный вопрос был запечатлен в законе, эти случаи были не редки). Ст. 206 законов гласит об отсутствии ответственности за причинение «раны» неумышленно, виновник был обязан оплатить только врача. Этот же аспект усматривается в неумышленных действиях цирюльника, который сбрил рабский знак не своего раба, по обману.

Интерес представляют также законодательные нормы Древнего Рима. Так, например, в ст. 2 таблицы VIII Законов XII таблиц даже при наличии принципа талиона указывалось, что виновник, причинивший членовредительство, должен получить такой же вред, если он не примирится с потерпевшим. Наличие данной статьи в памятнике права говорит о том, что даже в случае совершения действий, направленных на причинение телесных повреждений в отношении другого лица, не является обязательной предпосылкой судебного разбирательства в случае примирения с потерпевшим. Таким образом, даже в Древнем Риме в примитивной форме существовала возможность освобождения от ответственности вышеуказанного лица при наличии такого основания, как примирение с потерпевшим.

Следует учитывать, что в Древнем Риме, в особенности в республиканский период, появлялись признаки досудебного расследования. Это разграничение было формально, однако существовало такое понятие, как возбуждение дела и передача его судье на рассмотрение. Эти действия должен был осуществлять консул. При этом подготовка, расследование и передача дела от имени консула производились *questores parricidii*. Таким образом, по предоставлении квестором дела имелась возможность его прекращения консулом без назначения судебного процесса. Несмотря на сравнительно сильный скачек в развитии уголовного

процесса в Древнем Риме, его правовые элементы носили формальный характер. Однако это не уменьшает его правовой значимости на зарождение и развитие уголовно-процессуальных институтов, в том числе такого элемента уголовного процесса, как отказ в возбуждении уголовного дела. Таким образом, изучение развития некоторых аспектов древнего уголовно-процессуального законодательства в его «эмбриональном» виде не может не свидетельствовать о столь ранних предпосылках возникновения определенных уголовно-процессуальных элементов, которые оказали влияние на формирование уголовно-процессуального законодательства современности в целом и отказ в возбуждении уголовного дела в частности.

Проведенный историко-правовой анализ памятников древности не позволяет с уверенностью сказать, что при наличии исторических событий, территориальных и языковых особенностей развития древних культур данное влияние на формирование уголовно-процессуального права Беларуси или государств, существовавших на ее территории в прошлом, было существенным, но и опровергать его воздействие нельзя.

УДК 343.12

Ю.С. Климович

ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадии возбуждения уголовного дела в среде ученых-процессуалистов традиционно уделялось достаточно много внимания. По данным А.И. Шведы, только за последние 30 лет по рассматриваемой тематике было опубликовано более 300 монографий, учебников, учебных пособий и статей. Сущность данной стадии уголовного процесса сводится к решению утилитарной задачи по установлению фактических и правовых оснований для начала производства по уголовному делу. Она призвана, с одной стороны, обеспечить быстрое реагирование на поступившую информацию о совершенном преступлении, а с другой – исключить факты необоснованного начала производства по уголовному делу. При этом большинство исследователей сходятся во мнении, что изначальным предназначением данной стадии в момент ее закрепления в законодательстве было создание дополнительных гарантий личности от произвола органов уголовного преследования. Как указывают А.А. Давлетов и Л.А. Кравчук, проведению массовых репрессий в годы сталинизма в Советском государстве «во многом способствовал „легковесный“ механизм уголовного судопроизводства, позволявший включать всю карательную мощь органов уголовного преследования немедленно по получении сообщения о преступлении. Инерция начатого расследования вела правоприменителя к обязательному обвинению, а затем – к направлению дела в суд, который, в свою очередь, „штамповал“ обвинительный приговор. Остановить такую машину, набравшую обороты, было крайне затруднительно». По нашему мнению, в первое время после своего появления рассматриваемая стадия уголовного процесса сыграла положительную роль и стала своеобразным «фильтром», позволившим ограничить необоснованное вовлечение большого количества граждан в сферу уголовного преследования. Однако к настоящему времени содержание данной стадии претерпело значительные изменения. Так, до трех месяцев увеличился максимальный срок проведения проверки до возбуждения уголовного дела, вместо разрешенных по УПК БССР 1960 г. получения объяснений и истребования документов действующий уголовно-процессуальный закон позволяет органам уголовного преследования на рассматриваемой стадии получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать дополнительные документы, назначать проверку финансово-хозяйственной деятельности, производить осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела стала дублировать следующую за ней стадию предварительного расследования. При этом уровень обеспечения гарантий прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в уголовный процесс на рассматриваемой стадии процесса, остался прежним. Особую озабоченность в этом смысле вызывает отсутствие процессуального статуса лиц, в отношении которых проводится проверка на причастность их к совершению преступления. Причем пробелы законодательного регулирования создают сложности как для самих органов и должностных лиц, проводящих проверку, так и для лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность. Так, в октябре 2015 г. поступила жалоба адвоката на незаконные, по его мнению, действия сотрудников и руководства одного из РОВД страны, допущенные ими при проведении проверки в порядке ст. 173 УПК. Из жалобы следует, что гражданка М., явившаяся по вызову в РОВД для дачи объяснения, заявила письменное ходатайство о присутствии в ходе данного процессуального действия адвоката для оказания ей в случае необходимости юридической помощи. Однако в удовлетворении данного обращения, причем в устной форме и без указания каких-либо законных оснований, было отказано (к сожалению, налицо в данном случае незнание сотрудниками порядка разрешения ходатайств в уголовном процессе). По всей видимости, сотрудники органа дознания исходили из известного им правила о том, что в уголовном процессе разрешены и соответственно обязательны к исполнению те действия, которые урегулированы уголовно-процессуальным законом, имея в виду Уголовно-процессуальный кодекс. В нем в настоящий момент действительно нет никаких указаний о праве лица, дающего объяснение, пользоваться услугами адвоката и других лиц. Более того, в УПК в принципе, ничего не говорится о порядке получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела. В сложившихся условиях сотрудники ОВД приняли решение об отказе в допуске к участию в процессуальном действии адвоката. При этом они не учли того, что одним из источников уголовно-процессуального права является Конституция Республики Беларусь, которая в ст. 62 гарантирует право каждого лица на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В силу принципа уголовного процесса – ст. 10 УПК «Обеспечение защиты прав и свобод граждан» – орган уголовного преследования обязан обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные УПК условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса. Безусловно, существование данных положений не позволяет органам, ведущим уголовный процесс, ограничивать права граждан, вызываемых для дачи объяснения, на присутствие адвоката и делает действия сотрудников органа дознания в описанной ситуации незаконными.

Конституционный Суд Республики Беларусь, рассмотрев вопрос «О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь» (2 июля 2015 г.), принял Решение № Р-989/2015, в котором указал, что «...отсутствие в УПК